

Глава 543: Около тридцати лет?

Обнаружив провокацию во взгляде Хуан Сяолуна, неприятное выражение пресекло лицо Цзян Шаозе, Сюй Шаоцина, Чжу Хэсянь и других гениев, но никто не осмелился выйти вперёд, в том числе Гуду Лен.

Даже Ван Бяюань, который культивировал Нерушимое тело Ваджры, превратился в простого бумажного журавлика перед этим человеком. Если бы они вышли, разве их не превратили бы в фарш?!

Толпа погрузилась в продолжительное тяжелое молчание, когда резкий сердитый крик пересек площадь, из места, где стояла семья Ван, на Хуан Сяолуна напал один человек. Это был мастер семьи Ван.

Третий уровень Царства Бога.

Его действия были слишком быстрыми, никому не пришло бы в голову, что мастер семьи Ван попытается убить Хуан Сяолуна.

«Наглец!»

Как только мастер семьи Ван собирался ударить Хуан Сяолуна ладонью, мимолетный свет меча сверкнул и исчез. Эксперт семьи Ван вскрикнул от боли, сжимая свою руку, он отступил, в ужасе глядя на старейшину Института Черного воина Чжан Тяньчуана.

Этот удар ему нанёс старейшина Чжан Тяньчуана.

Все могли видеть, что все пять пальцев этого мастера семьи Ван были отрезаны начисто.

Чжан Тяньчуань холодно посмотрел на группу семьи Ван, подчеркивая каждое слово: «Это мир Облачного моря, это институт Черного воина! На этот раз я отрубил тебе пять пальцев в качестве наказания, но в следующий раз я заберу твою жизнь!»

Хуан Сяолун уже доказал свою силу.

Он был первым на отборе в Институт Черного воина. Если бы Хуан Сяолун был убит в институте, разве это не превратило бы весь институт Черного воина в посмешище?

Такой гений, как Хуан Сяолун, был редким зрелищем и появлялся раз в сто тысяч лет, и он, несомненно, в будущем станет драгоценным сокровищем Института Черного воина, конечно, институту Черного воина нужно было его защитить. На самом деле необходимо было принять дополнительные меры для его защиты!

Сжав раненую руку, мастер семьи Ван не имел иного выбора, кроме как проглотить свой гнев, подобно другим воинам семьи Ван.

В этот раз они были виновными.

И Хуан Сяолун, и Ван Бяюань договорились, что никто не будет вмешиваться, но семья Ван начала атаку исподтишка после того, как Ван Бяюань проиграл.

Холодный взгляд Чжан Тяньчуана просканировал толпу, прежде чем повернуться к Хуан Сяолуну с ослепительной улыбкой: «Младший брат Хуан, ты в порядке?» Его тон поразил всю толпу.

Чжан Тяньчуань был старейшиной института, человеком высокого статуса во всей галактике Черной Черепахи, ему нужно было оказывать новому ученику столько вежливости?

Если вспомнить талант и силу, которые продемонстрировал Хуан Сяолун, любезность и улыбка старейшины Чжан Тяньчуана были естественным делом.

Хуан Сяолун посмотрел на ослепительную улыбку Чжан Тяньчуана с легким чувством лести, он вежливо ответил: «Старейшина Чжан, я невредим».

Чжан Тяньчуань кивнул с большой улыбкой на лице, но его острые глаза были зафиксированы на Хуан Сяолуне. От этого взгляда по коже Хуан Сяолуна пошли мурашки.

Впоследствии Чжан Тяньчуань официально объявил список десяти лучших. Что касается с одиннадцатого до сотого места, Чжан Тяньчуань просто приказал кому-то объявить остальную часть списка публике.

После того, как были объявлены первые десять мест, началась церемония награждения.

Только у первой десятки были награды. Призы с второго по десятое место были выданы старейшиной Чжан Тяньчуаном, но когда дело дошло до Хуан Сяолуна, его приз был выдан великим старейшиной Бао Синьжуй.

На сцене Хуан Сяолун получил пространственное кольцо от великого старейшины Бао Синьжуй, в котором было десять миллионов монет Сяньву, тысяча гранул, тысяча духовных камней и одно божественное боевое умение.

Когда Хуан Сяолун получил награду от Великого Старейшины Бао Синьжуй, Великий Старейшина разглядывал молодого человека перед ним, его старое морщинистое лицо покрылось улыбкой: «Ты очень хорош».

Очень хорош!

Это короткое заявление вызывало завистливые взгляды окружающих гениев.

Бао Синьжуй был признан самым сильным человеком во всей Галактике Черной черепахи, и никто не слышал, чтобы он раньше хвалил новичков.

Затем, прежде чем завистливые и ревнивые взгляды исчезли, Бао Синьжуй снова заговорил: «Директор Института хочет тебя видеть, у тебя есть время?»

Все были ошеломлены, ошарашены; Директор Института хотел видеть Хуан Сяолуна?!

Даже Хуан Сяолун не ожидал, что Директор захочет встретиться с ним. Тем не менее, это была хорошая новость для него, если директор института хотел увидеть его, поэтому у него не было причин отказываться. Более того, он не был таким глупым, что отказался.

Увидев, что Хуан Сяолун согласен, Бао Синьжуй запустил квадратную коробку передач, и исчез у всех из виду вместе с Хуан Сяолуном.

После исчезновения двух силуэтов, по толпе прокатилась большая волна шока.

«Директор Института Черного Воина хочет лично увидеть Хуан Сяолуна, как вы думаете, зачем это?»

«Мощь Хуан Сяолуна поражает, может быть, директор Института хочет выдать ему больше вознаграждений, или, кто знает, может быть, он даже хочет принять Хуан Сяолуна как своего личного ученика!»

«Что? Принять Хуан Сяолуна как личного ученика? Не может быть!»

Дискуссии на площади оживились.

Некоторые догадывались о том, что директор Института хотел заполучить Хуан Сяолуна как личного ученика из-за его таланта, который был выше, чем у Гуду Лена, но были и те, кто не соглашался с этим мнением, поскольку прошло более двадцати тысяч лет с тех пор, как директор заводил себе личного ученика.

Распространялись слухи.

С другой стороны, следуя за Бао Синьжуй, Хуан Сяолун увидел, что в его поле зрения появилось яркое пятно, и он прибыл на другую огромную площадь.

По периметру площади были построены здания, которым, казалось, не было конца.

«Это наша Северная Звездная площадь мира Черной Черепахи», - пояснил Бао Синьжуй. «Если ты захочешь отправиться в мир Облачного моря в будущем, тебя можно будет перевезти прямо в город черного воина прямо с этой площади».

Это был мир черной черепахи!

Хуан Сяолун глубоко вдохнул, поглотив богатую духовную энергию в своё тело. Духовная энергия здесь была очень чистой, в два раза чище, чем духовная энергия в мире боевых духов. Её уровень чистоты действительно удивил Хуан Сяолуна! Чем чище духовная энергия, тем больше она оказывала значение для культиватора.

Бао Синьжуй увёл Хуан Сяолуна с Северной Звездной площади, и полетел в центр мира Черной Черепахи.

Следуя за Бао Синьжуйем, Хуан Сяолун пролетал один город за другим, дворец за дворцом, каждый из которых был богаче, чем предыдущий. В некоторых местах можно было увидеть учеников Института Черного Воина. В некоторых горных районах раскапывалась земля, чтобы построить там новые города.

В то время как Бао Синьжуй и Хуан Сяолун направлялись в центр мира Черной Черепахи, в большом городе в центральном регионе Великий Старейшина Чан Юй отчитывался перед Директором Института Фэн Янь: «Директор, мы исследовали прошлое Хуан Сяолуна, он происходит из мира боевых духов нашей галактики Черной Черепахи».

Накануне, когда очки Хуан Сяолуна превзошли точки Гуду Лена, директор Института приказал людям исследовать прошлое Хуан Сяолуна. Учитывая влияние института, такое расследование было простым делом.

Когда Директор Института услышал, что Хуан Сяолун действительно был уроженцем Галактики Черной Черепахи, он выдохнул с облегчением. Он был обеспокоен тем, что Хуан Сяолун может быть учеником, культивированным супер-силами других галактик, но теперь эти опасения были развеяны.

«Мир боевого духа?» Директор Института размышлял над упомянутым названием, говоря: «После той Великой войны в Френдгоде общая сила мира боевого духа упала до дна. Неожиданно, что появился такой талантливый молодой человек».

Во всей Галактике Черной Черепахе было более ста двадцати тысяч миров, и он не мог упомянуть их всех. Однако у него были некоторые впечатления насчет Мира боевых духов.

Уши гордого Чан Юя зашевелились, будто он хотел заговорить, но колебался.

«В чем дело?» Директор Фэн Ян заметил его странную манеру и спросил: «Какие-то проблемы с Хуан Сяолуном?»

Великий старейшина Чан Юй не проявлял привычной уверенности, когда говорил: «То, что Хуан Сяолун родился в мире боевых духов чуть более тридцати лет назад».

Чуть более тридцати лет? На короткое мгновение мозг главного директора Фэн Яна не смог установить связь, но когда он, наконец, понял, что пытался сказать Великий старейшина Чан Юй, Фэн Ян угрожающе вздохнул: «Так ты говоришь, что Хуан Сяолун культивировал до его нынешнего уровня около тридцати лет?!»

<http://tl.rulate.ru/book/1513/319137>